

ОБОРОНА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖА. НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СРАЖЕНИЯ ЗА ВОРОНЕЖ В 1942–1943 ГОДАХ

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 апреля 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена истории боевых действий в районе Воронежа в годы Великой Отечественной войны. Автор представляет новую концепцию сражения за Воронеж в 1942–1943 гг., выделяет и характеризует четыре периода этой 220-дневной битвы и ее основные итоги, место и значение.*

Ключевые слова: *Воронеж, сражение за Воронеж, операция «Блау», героическая оборона, ограниченное наступление, Воронежско-Касторненская операция, период, освобождение, героизм.*

Abstract: *the article is devoted to the history of combat actions in the Voronezh region during the Great Patriotic War. The author gives his new concept of the battle for Voronezh in 1942–1943, outlines four periods of this 220 day battle and its main results, place and significance.*

Key words: *Voronezh, battle for Voronezh, operation «Blau», heroic defense, limited offensive, Voronezh-Kastornenskaya operation, period, liberation, heroism.*

*Героическим защитникам
и освободителям Воронежа
посвящается*

Летом 2017 г. исполнилось 75 лет со времени начала сражения за Воронеж – важного события истории Великой Отечественной войны. Результаты этого семимесячного сражения, стойкость и героизм защитников и освободителей Воронежа в 1942–1943 гг. легли в основу присвоения ему в 2008 г. почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Непосредственной причиной обращения к истории обороны и освобождения Воронежа послужило завершение издания трилогии автора о сражении за Воронеж в 1942–1943 гг., в которой впервые столь обстоятельно изложена и документально обоснована новая концепция истории этого сражения [1–3]. Об основных положениях и новизне данной концепции и пойдет речь в настоящей работе.

У истоков изучения темы еще в годы Великой Отечественной войны стоял доцент ВГУ Сергей Васильевич Аброськин. Но его небольшая брошюра «Бои за Воронеж» на деле представляла собой популярный очерк об истории Воронежской области в 1941–1944 гг. [4]. Основной вклад в развитие изучения данной темы в послевоенный период внесли такие «классики» воронежского военно-исторического краеведения, как Иван Федорович Бирюлин [5] и особенно Александр Иванович Гринько [6].

В российский период к теме в той или иной мере обращались воронежские историки Сергей Иванович Филоненко [7], Светлана Васильевна Маркова [8],

Алик Мамедович Аббасов [9] и Евгений Александрович Шендриков [10], а также липецкий исследователь Игорь Юрьевич Сдвижков [11], начальник Центрального архива Министерства обороны РФ Игорь Альбертович Пермяков [12] и другие авторы [13].

Свыше трех десятилетий основным источником фактов, сведений и оценок по теме, особенно о героизме и подвигах, являлись книги советского «летописца» этих событий А. И. Гринько, в первую очередь выдержавшая два издания (в 1979 и 1985 гг.) научно-популярная монография «В боях за Воронеж» [14]. При всем уважении к этому плодovitому автору и другим исследователям необходимо признать, что цельной и достоверной картины сражения за Воронеж в силу различных причин до сих пор не было создано. Так случилось прежде всего потому, что за исключением А. И. Гринько никто из них не ставил своей целью создание крупного специального монографического научного исследования этого сражения.

Более того, в историческом сознании воронежцев до последнего времени доминировал созданный еще в эпоху так называемого брежневского «застоя» (прежде всего на основе работ крупнейшего советского летописца боев за Воронеж) краеведческий миф от 212 дней обороны Воронежа. Хотя в действительности в истории боевых действий в районе Воронежа, на наш взгляд, четко прослеживаются четыре различных периода сражения за Воронеж в 1942–1943 гг.: два оборонительных и два наступательных.

В то же время в военно-исторической науке краеведческой концепции героической обороны Воронежа противостояла официальная версия о неудачах советских войск в районе Воронежа в 1942 г., отражившаяся и в новейшей литературе. По нашей оценке, это было связано не только с фактами занятия про-

тивником к середине июля 1942 г. большей части города, но и с неудачами попыток его полного освобождения от частичной оккупации в июле–сентябре 1942 г. В то же время историографическая инерция такого одностороннего подхода к оценке итогов боев за Воронеж в 1942 г. объяснялась, очевидно, упоминанием о захвате немцами половины города в известном сталинском приказе от 28 июля 1942 г. № 227 в контексте серьезных потерь и неудач Красной армии в ходе летней кампании на советско-германском фронте. Кроме того, в дальнейшем Воронеж объективно остался в тени Сталинграда. Таким образом, апологетический краеведческий миф о 112 днях героической обороны Воронежа стал своего рода ответной реакцией на нигилистические оценки итогов боев за Воронеж в советской военной историографии.

Чтобы преодолеть эти односторонние подходы, нигилистические и апологетические крайности и выработать современную, более объективную, многостороннюю и цельную концепцию сражения за Воронеж в 1942–1943 гг., потребовались многие годы напряженной научной работы и критического переосмысления темы, завершившихся подготовкой и изданием в 2013–2016 гг. трехтомного исследования об обороне и освобождении Воронежа в годы Великой Отечественной войны.

Первые статьи автора по данной проблематике были написаны еще при выходе в свет первой книги А. И. Гринько о боях за Воронеж, т. е. в конце 70-х гг. XX столетия, но в силу ряда причин удалось вплотную заняться темой только в начале нового, XXI в. Сам термин «сражение за Воронеж» был официально закреплен и кратко раскрыт в одноименной авторской статье, опубликованной по инициативе главного редактора «Воронежской энциклопедии» М. Д. Карпачева в 2008 г. [15, с. 228].

Следующим важным шагом стала выработка новой периодизации и концепции оборонительного сражения за Воронеж, датированного 28 июня – 11 июля 1942 г. [16]. В этот же период была обнародована новая авторская периодизация всего сражения за Воронеж, в соответствии с которой оно «состояло из четырех основных периодов»: двух оборонительных и двух наступательных [17, с. 149].

После выработки в 2010–2012 гг. новых концептуальных подходов к истории сражения за Воронеж следовало более точно и детально реконструировать ход сражения и по-новому обобщить итоги каждого периода и всей битвы. После четырех плодотворных научных командировок (от ВГУ и истфака) в г. Подольск и интенсивной работы в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ) оформление исследования быстро и успешно продвинулось вперед, что привело к публикации в 2013 г. первой части трилогии под названием «Сражение за

Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.)».

В первом томе монографии о сражении за Воронеж документально показано важное место Воронежа в стратегическом плане операции «Блау» («Синяя», «Синий план») второго генерального наступления Германии и ее союзников на Восточном, т. е. советско-германском, фронте Второй мировой войны. Первоначально гитлеровское командование планировало трехступенчатое последовательное наступление сначала на Воронеж («Блау-1»), потом на Сталинград и затем на Кавказ. Таким образом, захват Воронежа являлся исходным моментом похода на Сталинград и Кавказ. В основополагающей директиве Гитлера от 5 апреля 1942 г. № 41 об операции «Блау» говорилось, что «началом всей этой операции» должен был послужить прорыв из района восточнее Курска в направлении Воронежа с прямым указанием на то, что «цель этого прорыва – захват самого г. Воронежа» [18, с. 138].

В ходе этого прорыва Гитлер и его ближайшее окружение (Кейтель, Гальдер), опасаясь упорного сопротивления и контрударов войск Брянского фронта и втягивания в затяжное сражение за Воронеж, на совещании в штабе группы армий «Юг» 3 июля 1942 г. высказали сомнения в целесообразности дальнейшего развития наступления на Воронеж (с форсированием Дона) [19, с. 254]. Однако окончательное решение по этому вопросу было оставлено на усмотрение фельдмаршала Бока и генерала Вейхса, которые решили следовать первоначальному замыслу быстрого и полного овладения всем Воронежем мощными превосходящими силами 4-й танковой армии генерала Гота. Ввиду усиления сопротивления защитников Воронежа Гитлер снова засомневался и в ночь на 6 июля отдал приказ о приостановлении наступления на Воронеж. Однако в этот момент передовые отряды танков и мотопехоты Гота ворвались в черту города, и во второй половине дня Бок дал Вейхсу «разрешение на занятие города Воронеж». На исходе дня 6 июля 1942 г. Гитлер вновь изменил свое решение и приказал армейской группе «Вейхс» «занять Воронеж и полностью разрушить его промышленность», организовав оборону на своем северном фланге [20, л. 75–78].

7 июля противник предпринял общий штурм Воронежа, но лишь 10 июля Вейхс отдал приказ о том, что «сражение за Воронеж победоносно закончено», т. е. о завершении операции «Блау-1» [21, с. 249].

В действительности сражение за Воронеж только начиналось, хотя противник в этом районе переходил от двухнедельного наступления к длительной, 200-дневной, обороне своего Воронежского плацдарма на левом, восточном, берегу Дона. Символично, что оборонительное сражение за Воронеж фактически

завершилось неожиданным контрударом и локальным успехом защитников Воронежа в течение 10–11 июля 1942 г. Этот контрудар не только привел к захвату небольшого северного плацдарма в оккупированной немцами правобережной части города (к западу от Отрожских железнодорожных мостов). Он обеспечил также более благоприятные условия для начавшейся 12 июля первой наступательной операции Воронежского фронта в районе Воронежа.

В победном приказе Вейхса утверждалось, что на первом этапе операции «Блау» в результате наступления на Воронеж войска трех его армий в тяжелых боях «выполнили поставленные перед ними задачи» [там же]. На самом деле итоги этого, первого оборонительного, периода сражения за Воронеж (28 июня – 11 июля 1942 г.) были неоднозначными хотя бы потому, что противник не смог достичь всех своих главных целей, прежде всего первоочередной цели окружения и разгрома советских войск западнее Дона и в районе Воронежа. По новейшим данным общие потери трех армий левого крыла Брянского фронта (13-й и 40-й армий и 5-й танковой армии) общей численностью 169 400 бойцов и командиров за 27 дней Воронежско-Ворошиловградской операции (28 июня – 24 июля 1942 г.) составляли около 66 000 человек, т. е. менее 40 %, из них безвозвратно, т. е. убитыми и пропавшими без вести, свыше 36 000 (т. е. менее 22 %) [22, с. 106].

А за 14-дневный период оборонительного сражения за Воронеж (28 июня – 11 июля 1942 г.) эти потери были значительно меньше.

Таким образом, противник в ходе реализации плана операции «Блау» не смог достичь ни крупного окружения, ни разгрома основных сил Брянского фронта на Воронежском направлении.

Документально опровергнут миф о том, что Гитлер не хотел брать Воронеж. Также доказано, что Гитлер и его генералы пытались захватить весь Воронеж, включая его восточную часть, но не смогли это сделать, ограничившись оккупацией четырех из шести районов города. В разработке плана операции «Блау» в мае 1942 г. четко указывалось, что «проходящая восточнее Воронежа с юга на север железнодорожная линия, а также все находящиеся на восточном берегу этой реки индустриальные и промышленные объекты подлежат полному уничтожению» [7, с. 249].

Следовательно, главной целью противника в Воронеже был левый берег и прежде всего авиазавод № 18 и железная дорога. Но проскочить на левобережье сумел лишь небольшой немецкий десант, остатки которого уже к 8 июля были отброшены с Придачи. Полностью уничтожить промышленность Воронежа гитлеровцам также не удалось. Об этом свидетельствует тот факт, что на базе авиазавода № 18

и машиностроительного завода им. Коминтерна вскоре после освобождения города, весной 1943 г., были созданы крупные авиационные и танковые ремонтные предприятия. Железнодорожное сообщение Воронежа с югом было прервано с захватом станций ЮВЖД к югу от Воронежа, но с центром страны оно сохранялось.

Захват части Воронежа и удержание Воронежского плацдарма не обеспечивали прочности прикрытия длинного донского фланга.

Быстрого и полного захвата Воронежа не получилось. Удерживая левобережье Дона и Воронежа, Воронежский фронт раз за разом предпринимал активные наступательные действия с целью освобождения правобережья и сковывал всю 2-ю немецкую армию и 3-й венгерский корпус (10–15 дивизий) в районе Воронежа.

Части 4-й танковой армии Гота были на десять дней (с 3 по 13 июля) задержаны и полностью или частично скованы здесь героическими защитниками города и ближних подступов к Воронежу. 48-й танковый корпус понес в этих боях тяжелые потери, а 24-й танковый корпус вообще не смог выступить вслед за 48-м танковым корпусом вдоль Дона на юг в сторону Сталинграда. Более того, Боку пришлось повернуть 29-й армейский корпус (треть пехоты 6-й армии Паулюса) не на юг, в направлении Сталинграда, а на север, в направлении Воронежа.

Эти неудачи, «ощутимые потери в личном составе и боевой технике» и особенно «потерянные в Воронеже дни» имели по признанию видного представителя официальной германской военно-исторической науки подполковника Фогеля «тяжелые последствия для неудачи всей операции «Брауншвейг» (как в интересах секретности с 30 июня стала именоваться в немецких документах операция «Блау»). По той же оценке из-за задержки 4-й танковой армии в районе Воронежа сорвалась другая крупная операция («Блау-2», или «Клаузевиц») по окружению основных сил Юго-Западного фронта на Среднем Дону, в районе воронежской Кантемировки. Это также имело «далекоидущие последствия» для всего немецкого летнего наступления 1942 г. [23, с. 68].

13 июля Гитлер снял Бока и отправил в отставку с формулировкой за задержку в районе Воронежа и втягивание крупных сил в сражение за город.

В первом томе трилогии отражены не только определенные успехи в нарушении планов Воронежской операции «Блау-1» в ходе отражения наступления противника на Воронеж и героизм защитников города. Проанализированы также причины значительных успехов армейской группы «Вейхс» и потерь и неудач войск Брянского фронта в течение оборонительного периода сражения за Воронеж в июне–июле 1942 г. Вскрыт, например, целый комплекс причин

прорыва противника к Воронежу и оккупации его западной, провобережной, части, в том числе явное неравенство сил захватчиков и защитников Воронежа в ходе шестидневных (6–11 июля) ожесточенных боев в черте города. Достаточно сказать, что одна немецкая 24-я танковая дивизия имела столько же танков, сколько весь 18-й танковый корпус И. Д. Черняховского – основная сила обороны Воронежа.

Уже в начале операции «Блау» противник захватил господство в воздухе и бросил свои танковые и моторизованные дивизии против стрелковых дивизий первого эшелона Брянского фронта.

В целом же основными причинами прорыва к Воронежу и захвата четырех районов города были: 1) недооценка сталинским руководством масштабов и места возможного наступления на Воронежском направлении в стратегических замыслах гитлеровского командования на лето 1942 г.; 2) ошибки советского командования всех уровней и запоздание при принятии экстренных контрмер по срыву планов и действий противника; 3) владение противником наступательной инициативой и сосредоточение наиболее подготовленных и превосходящих сил пехоты Вейхса, танков Гота и авиации Рихтгофена на направлениях главного удара на Воронеж трех армий армейской группы «Вейхс» и основных сил 4-го воздушно-го флота Германии.

Тем не менее героические защитники города уже в этот первый двухнедельный, самый тяжелый, период сражения – период героической обороны Воронежа – положили начало срыву операции «Блау» (о чем свидетельствовала и скороспелая отставка фельдмаршала Бока – главного на тот момент полководца Германии) и оказали большую помощь защитникам Сталинграда. Они задержали и существенно ослабили наступление противника на Сталинград и выиграли драгоценное время для организации его обороны и создания Сталинградского фронта (12 июля 1942 г.).

Второй том трилогии под названием «Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт» издан в 2015 г. и повествует о 85 днях (12 июля – 4 октября) второго (первого наступательного) периода сражения за Воронеж. В книге по-новому рассмотрены и проанализированы летне-осенние наступательные операции советских войск в районе Воронежа в 1942 г. Этот большой трехмесячный этап выделен и назван автором периодом «ограниченного наступления», так как цели, масштабы и результаты трех значительных попыток освобождения Воронежа от частичной оккупации были сравнительно ограниченными (во всяком случае нестратегическими).

В данной монографии впервые специально и детально, документированно и по-новому рассмотрены и проанализированы попытки полного освобож-

дения Воронежа от частичной оккупации в июле, августе и сентябре 1942 г.

Другими основными целями этих наступлений помимо освобождения Воронежа были ликвидация Воронежского плацдарма противника и разгром его воронежской группировки. Полностью достичь этих целей не удалось, но противник был скован и ослаблен, и не мог перебросить сколько-нибудь значительные силы в район Сталинграда.

Героически проявили себя в наступательных операциях в этот период первые освободители Воронежа, причем не только войска Воронежского фронта, но и воронежские добровольцы, в частности, более сотни бойцов и командиров сводного Воронежского добровольческого отряда в сентябрьских боях за Чижовку.

В то же время во втором томе по архивным документам и наградным листам уточнены характер и последствия этих подвигов и героизма. В частности, установлено, что на улицах Воронежа не был предвосхищен подвиг Александра Матросова. Но при этом показано, что три отважных воина – Геннадий Вавилов, Михаил Абызов и Михаил Бавкун – совершили здесь не менее героические подвиги самопожертвования в июле–августе 1942 г., бросившись с гранатами на вражеские дзоты.

Их именами и именами героически павших воронежских добровольцев Даниила Куцыгина, Валентина Куколкина и Ани Скоробогатко названы улицы Воронежа. Во многом благодаря индивидуальному и массовому героизму освободителей Воронежа в период ограниченного наступления были заняты и расширены важные плацдармы в черте города и на ближних подступах к Воронежу – северный с центром в районе СХИ (ныне ВГАУ) и южные – Чижовский и Шиловский, слившиеся затем в большой Чижовский плацдарм.

Вместе с тем в данной монографии впервые документально-статистически исследована цена этих операций для обеих сторон. Например, в приложении к второму тому опубликованы архивные цифры сравнительных потерь захватчиков и освободителей Воронежа в боях за Чижовский плацдарм. Советские потери были больше потерь противника, но они не были напрасными. Чижовский плацдарм стал символом ратного подвига Воронежа и воронежцев, героическим свидетельством жертвенной помощи защитникам Сталинграда. В результате этих тяжелых и напряженных боев не только была освобождена часть оккупированной гитлеровцами территории правобережья Воронежа, но и созданы предпосылки для его последующего полного освобождения.

Второй том был предоставлен на областной конкурс научных работ 2016 г.

Только что вышедший из печати третий, завершающий, том трилогии о Воронеже в годы Великой Отечественной войны с подзаголовком «Активная оборона и освобождение Воронежа» охватывает события четырех месяцев, с 5 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., т. е. двух заключительных периодов сражения за Воронеж. Одним из основных новшеств данной монографии стала новая авторская периодизация и концепция заключительного периода и таким образом всего этого сражения. В ходе исследования проблематики третьего тома автор пришел к выводу о том, что правильнее датировать окончание сражения за Воронеж не просто днем его освобождения, 25 января 1943 г., а 2 февраля, т. е. окончанием Воронежско-Касторненской операции и разгромом воронежской группировки противника.

В третьем томе впервые столь подробно и систематически (на 140 страницах) рассмотрены военные события всех 105 дней третьего (второго оборонительного) периода сражения за Воронеж (5 октября 1942 г. – 17 января 1943 г.). В связи с выделением этих событий в особый период обоснованы его хронологические рамки: от перехода войск Воронежского фронта к обороне (5 октября 1942 г.) до начала подготовки Воронежско-Касторненской операции. В отличие от определения А. И. Гринько («жесткая оборона») автор характеризует основное содержание этого третьего периода как «активная оборона» советских войск в районе Воронежа. Но его отличие от второго периода заключалось не только в том, что третий период был оборонительным по характеру с обеих сторон (периодом взаимной обороны). Характерной чертой третьего периода стало также временное снятие с повестки дня войск Воронежского фронта задачи освобождения Воронежа.

Тем не менее фактически одновременно с укреплением обороны советские войска стали применять в ее рамках активные методы борьбы с противником (разведка боем, перестрелки, удары с воздуха, снайперское движение и т. д.). В общем контексте боевой подготовки они отрабатывали действия не только в обороне, но и в наступлении. Преемственная связь с предшествующими периодами состояла в частности в продолжении сдерживания крупных сил многотысячной группировки войск группы армий «Б» в районе Воронежа.

Обстоятельно и последовательно освещены в третьем томе и события четвертого (второго наступательного), завершающего, периода сражения за Воронеж (18 января – 2 февраля 1943 г.). Его содержание заключалось в подготовке и проведении фронтового наступления в районе Воронежа, быстрым и полным освобождением города от частичной оккупации, преследовании, окружении и разгроме воронежской группировки противника (2-й немецкой

армии и 3-го армейского корпуса 2-й венгерской армии).

Впервые представлена многосторонняя и полная, документированная и во многом новая картина всех перипетий освобождения Воронежа, особенно событий 23–25 января 1943 г. Со стороны противника они показаны как реализация превентивных, но запоздалых, экстренных мер по оставлению Воронежа и отходу за Дон ввиду угрозы окружения немецкого гарнизона в правобережной части города и на ближайших подступах к Воронежу и по другим причинам.

Также документально установлено, что заключительного штурма западной части города в ночь на 25 января не было. А было ее полное занятие частями советского воронежского гарнизона (60-й армии И. Д. Черняховского) с преследованием и стычками с немецкими арьергардами на пути к Дону.

Освобождение Воронежа вписано в контекст Воронежско-Касторненской операции. Она впервые столь обстоятельно и с элементами новизны освещена в третьем томе трилогии на основе неопубликованных архивных источников. Противник слишком долго (даже после урока Сталинграда) цеплялся за Воронеж и был сурово наказан за это и за трагедию фронтового города: наступит, окружен и разгромлен за Доном, безвозвратно потеряв половину 2-й немецкой армии и большинство остатков 2-й венгерской армии.

Расплатой за воронежскую авантюру противникам стал второй «воронежский Сталинград» – окружение и разгром 125-тысячной воронежской группировки группы армий «Б» западнее Воронежа.

Важным новшеством трилогии стало обстоятельное и документированное освещение в целом ряде глав боевых действий авиации в ходе 220-дневного сражения за Воронеж в июле 1942 г. – январе 1943 г.

В приложениях к каждому тому представлены документы, картографические и фотографические материалы об основных периодах и героях этого сражения, обстоятельные списки источников и литературы и именные указатели. Трилогия написана главным образом на основе сотен фондов и дел ЦАМО РФ и частично воронежских архивов и музеев и вводит в научный оборот множество неопубликованных архивных источников.

В ней впервые столь объемно и по-новому проанализированы и подведены неоднозначные результаты и последствия тех или иных периодов и общие победные итоги 220-дневного сражения за Воронеж, показано его большое военное и историческое значение. Битва за Воронеж в 1942–1943 гг. проходила в рамках вооруженной борьбы за коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и внесла значительный вклад в его достижение и развитие.

Героическая оборона Воронежа содействовала организации обороны Сталинграда. Активная борьба за освобождение Воронежа в июле–октябре 1942 г. помогла защитникам Сталинграда в удержании крепости на Волге. Освобождение Воронежа, окружение и разгром крупной воронежской группировки противника стали развитием сталинградского перелома в ходе всей войны. 220-дневное сражение за Воронеж занимало самостоятельное и важное место в истории не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. Временами (в июне–июле 1942 г. и в январе–феврале 1943 г., т. е. на протяжении двух из четырех периодов) оно имело стратегические масштабы и мировое значение.

По итогам этого большого и важного сражения, проходившего в неразрывной и тесной связи с великой Сталинградской битвой, и вследствие стойкости, мужества и героизма защитников и освободителей Воронежа, в том числе многих тысяч воронежцев, Воронеж по праву заслужил почетное звание города воинской славы России. Он вошел в отечественную и мировую историю XX в. и как первый город-фронт в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, город ратного подвига и массового героизма советских воинов и воронежских добровольцев в 1942–1943 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамрай В. А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2013. – 440 с.
2. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Тамбов, 2015. – 504 с.
3. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2016. – 466 с.
4. Аброськин С. В. Бои за Воронеж / С. В. Аброськин. – Воронеж, 1944. – 71 с.
5. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне / И. Ф. Бирюлин. – Воронеж, 1970. – 223 с.
6. Гринько А. И. Когда горели кварталы : части НКВД в уличных боях за Воронеж / А. И. Гринько. – М., 1987. – 93 с.
7. Филоненко С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов / С. И. Филоненко. – Воронеж, 2013. – 512 с.
8. Маркова С. В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья России летом и осенью 1942 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Маркова. – Воронеж, 2000. – 20 с.
9. Аббасов А. М. Воронеж и Дон в огне сражений / А. М. Аббасов. – Воронеж, 2004. – 224 с.
10. Шендриков Е. А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сб. науч. статей / Е. А. Шендриков. – Воронеж, 2012. – 224 с.
11. Сдвижков И. Ю. Немцы на Придаче / И. Ю. Сдвижков // Воронежский курьер. – 2008. – 12, 15 июля.
12. Пермяков И. А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И. А. Пермяков ; под общ. ред. С. И. Филоненко. – Воронеж, 2012. – 232 с.
13. Битва за Воронеж / под ред. В. В. Гагина. – Воронеж, 2005. – 320 с.
14. Гринько А. И. В боях за Воронеж: хроника героической обороны города / А. И. Гринько. – Воронеж, 1979; 2-е изд., доп. – Воронеж, 1985. – 223 с.
15. Шамрай В. А. Сражение за Воронеж / В. А. Шамрай // Воронежская энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. М. Д. Карпачев. – Воронеж, 2008. – Т. 2. – 524 с.
16. Шамрай В. А. Оборонительное сражение за Воронеж (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2012. – 295 с.
17. Шамрай В. А. Воронеж военный (очерк истории города: 1941–1945 гг.) / В. А. Шамрай // Подъем. – Воронеж, 2011. – № 9. – С. 143–156.
18. Директива Верховного Главнокомандования вооруженных сил Германии на подготовку к летней кампании 1942 г. // Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. – М., 2002. – Кн. 1. – С. 136–140.
19. Протокол совещания, проведенного А. Гитлером в штабе группы армий «Юг» // Филоненко С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Док. № 50. – С. 252–255.
20. Центральный архив Министерства обороны РФ. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 246.
21. Обращение к войскам «Солдаты!» генерала Вейхса // Филоненко С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Прил. 11.
22. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – М., 2009. – 384 с.
23. Фогель Т. Ошибки в планировании и камни преткновения на пути к Сталинграду – начало немецкой операции «Блау» и сражения за Воронеж в июле 1942 г. / Т. Фогель // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда. 1942–1943 гг. / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж, 2014. – С. 62–71.

Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры
нашей отечественной истории, историографии и
документоведения
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University
Shamray V. A., Senior Lecturer of the Russian Modern
History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35